

СОХРАНИ МОЮ ТАЙНУ

Зрительный зал готов разразиться аплодисментами... А пока он напряженно замер, стремясь не упустить ни одного движения актрисы, играющей роль Наташи Логвинчук в спектакле Русского театра имени М. Горького по пьесе В. Собко «Сохрани мою тайну».

И вот аплодисменты. Вздолнованный говор публики. Шелест программ. Глаза еще раз отыскивают в них лаконичную строку: «Наташа Логвинчук — арт. О. Клебанович».

Окончен спектакль. Мы искренне взволнованы, и не только тем, что героине удалось найти своего отца. Нас волнует нечто большее, а именно то, что одновременно Наташа нашла и самое себя. Теперь ее жизнь обрела ясность, стала цельной и полной. И за все это мы благодарны актрисе — Ольге Клебанович.

Это имя еще не очень известно минским театрам. Первый сезон. Две роли. Но те, кто успел побывать на спектаклях с ее участием, уже почувствовали потенциальные возможности молодой актрисы. Недаром ведь когда обсуждался спектакль, один из выступивших справедливо заметил,

что теперь у театра есть возможность решить проблему молодой современницы, при этом он имел в виду Ольгу Клебанович.

С этой точкой зрения согласна и народная артистка республики А. И. Климова, которая бережно, с любовью передает начинающей актрисе все, что постигла в роли Нилы Снежки из «Барабаницы», которую блестяще играла сама много сезонов.

— Мне, видимо, просто повезло. Вокруг меня такие хорошие люди. А это уже немало... Даже мороз не так ощущается, — говорит Клебанович, показывая глазами на расписанное узорами окно «гримерки». — Во мне все героиню видят... Я рада. Но вот бы хорошую «комедь»...

Она произносит последнее слово, поджимая губы и страдальчески закатывая глаза, в глубине которых видны лукавство и веселье. Я не выдерживаю, смеюсь. Смеется и она. Потом серьезно:

— Да, вот бы острохарактерную роль сыграть!

Я вспоминаю экзамен в театральном... Орывок из гоголевского «Ревизора» и Марию Антоновну — Ольгу Клебанович.

вич. Тогда многие, считавшие ее «героиней», недоумевали: «Как? Героиня? Что случилось?»

А случилось открытие новой, важной грани в творческом диапазоне начинающей актрисы. И теперешний разговор о «комедии» мне не кажется какой-то актерской бравадой.

Ольга разгримировывается. И я вижу, что глаза у нее усталые, но счастливые. Не оборачиваясь, она говорит в зеркало:

— Или вот — самое себя сыграть бы!

Я понимаю, о чем она говорит. Современницу, свою ровесницу, подругу, ищущую, думающую, взволнованную, хочется сыграть актрисе.

— Кстати, ты смотрел спектакль?

— Да.

Она заговорщицки прикладывает палец к губам и, сделав строгие глаза, говорит:

— Сохрани мою тайну...

Я улыбаюсь. Согласно киваю головой, а сам думаю: «Разве это только твоя тайна? Да и тайна ли это — поиски своего места в жизни? Счастливых тебе находок, Ольга!»

— Ты домой? А мне еще с Александрой Ивановной надо поговорить о нашей (она подчеркивает это слово) — «барабанице». До свидания. Заходи.

Она набрасывает шарф. Глаза ее становятся глубокими, задумчивыми.

— До свидания! До встречи, Ольга Клебанович!

Э. ДАШКЕВИЧ.